

УДК 811.512.145

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0085

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМЫ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА НА -P ЭДИ (В СОПОСТАВЛЕНИИ
С АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА)**

© 2020

SPIN: 5845-8850

AuthorID: 912479

ResearcherID: AAT-6867-2020

ORCID: 0000-0002-7193-3815

Швед Евгений Васильевич, аспирант кафедры крымскотатарской филологии
Таврической академии

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4; e-mail: kitap.inform@gmail.com)

Аннотация. В статье исследуется глагольная форма неопределенного имперфекта на *-p эди* в сопоставлении с глагольными формами прошедшего времени английского языка. В первой части статьи дается обзорная характеристика структуры вышеупомянутых временных форм, а во второй части рассматривается и сопоставляется их семантическая дистрибуция. Для выявления основной семантики глагольной формы неопределенного имперфекта рассматриваются случаи её употребления в художественной литературе на крымскотатарском языке. Далее подбираются английские глагольные формы со схожей семантикой, которые берутся из оригинальных английских грамматик. В результате сопоставления структуры глагольных форм делается вывод о наличии определённого сходства между формами Past Continuous Tense и неопределенного имперфекта: употребление смыслового и вспомогательного глаголов, при сохранении неизменности формы смыслового глагола для всех лиц и чисел. При сопоставлении семантики выявляется, что при наличии поверхностного соответствия временам Past Continuous и Past Simple Tense, среди их семантической дистрибуции нет прямых эквивалентных значений крымскотатарскому неопределённому имперфекту. Более точное соответствие обнаруживается в сочетаниях модальных глаголов *could/would* с инфинитивом смыслового глагола.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, английский язык, неопределенный имперфект, глагольная форма, модальный глагол, семантическая дистрибуция, прошедшее время, Past Continuous Tense, Past Simple Tense.

**STRUCTURE AND SEMANTIC DISTRIBUTION OF THE CRIMEAN TATAR VERB FORM
ENDING IN -P ЭДИ (CONTRASTED WITH ENGLISH VERB FORMS)**

© 2020

Shved Yevgeniy Vasiliy, Ph.D. candidate of the Tavrida Academy;
Crimean Tatar Philology Department

Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy

(295007, Russia, Simferopol, pr. Akademika Vernadskogo, 4; e-mail: kitap.inform@gmail.com)

Abstract. In this article the Crimean Tatar Past Indefinite Imperfect Tense verb form ending in *-p эди* and English verb forms are explored. In the first part of the article we look at the structure of some verb forms, and in the second part we contrast their semantic distribution. In order to identify the semantics of the Past Indefinite Imperfect Tense verb forms, we examine their usage in Crimean Tatar literature; the semantics of the English verb forms, which include Past Simple Tense, the Past Continuous Tense, and modal constructions are taken from English grammars. As a result of contrasting the structure of the verb forms it is found that Past Indefinite Imperfect Tense and Past Continuous Tense both consist of two parts, an auxiliary and a main verb. The form of the main verb in both languages keeps its form for all persons and numbers. While contrasting the semantics it is found that the Crimean Tatar tense does not have completely equivalent meanings with the English Past Continuous Tense or Past Simple Tense. The Crimean Tatar verb form's main meaning comes closer to English phrases constructed with the modals *could/would* and the infinitive of the main verb.

Keywords: Crimean Tatar, English, Past Indefinite Imperfect Tense, verb form, modal, semantic distribution, Past Continuous Tense, Past Simple Tense.

ВВЕДЕНИЕ

Для успешного изучения английского языка носителя крымскотатарского языка представляется важным сопоставление глагольных форм родного крымскотатарского и иностранного английского языков, из которых формы прошедшего времени являются самыми употребительными. В распоряжении крымскотатарского читателя до сих пор имеется только две редкие работы, где вскользь проводится сравнение ограниченного количества английских и крымскотатарских глагольных форм авторами А. Berta [1] и D. Kavitskaya [2]. Начало подробному исследованию уже было положено автором данной работы посредством сопоставления форм прошедшего категорического времени [3], позже вышли статьи с сопоставлением других форм прошедшего времени с формами времен английского языка [4; 5; 6; 7; 8]. Для получения полной картины системы сходств и различий является необходимым изучить все глагольные формы прошедшего времени крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими формами.

МЕТОДОЛОГИЯ

В крымскотатарском языке прошедшее время неопределенный имперфект по сравнению с простыми глагольными формами не так часто употребляется и не

так хорошо изучено. Поэтому необходимо в первую очередь выявить оттенки семантики данной формы, а затем определить, в какой мере форма на *-p эди* сопоставима с английскими формами глагола.

Целью статьи является структурно-семантический анализ глагольной формы неопределенного имперфекта крымскотатарского глагола на *-p эди* в сопоставлении в первую очередь с английским временем Past Continuous Tense (прошедшее длительное время), а также с другими глагольными формами, выявление сходств и различий между двумя языками, нахождение наиболее подходящих способов передачи семантики крымскотатарской формы средствами английского языка.

В работе использована комплексная методика лингвистического исследования повествовательного текста. Основным методом является структурный и семантический анализ глагольных форм крымскотатарского языка. В рамках семантического анализа используется классификация глагольных форм, применяется статистический метод, позволяющий выявить основные и периферийные значения. Осуществляется перевод, способствующий описанию и пояснению значения. Употребляются традиционные методы лингвистического описания, контекстуального анализа. Прием количественных подсче-

тов дает возможность выявить наиболее употребительные значения глагольных форм.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Форма прошедшего времени на *-р эди* имеет разные названия в работах разных авторов: *неопределенный имперфект* [9; 10], *настояще-будущее в прошедшем* [11], *прошедшее несовершенное определенное второе* [12], *прошедшее незаконченное II (имперфект II)* [13]. В английском языке для передачи значений длительного, неопределенного времени в прошлом обычно используются формы *Past Continuous Tense* [14; 15] и *Past Progressive Tense* [16; 17]. Форма *неопределенного имперфекта* (далее «НИ») состоит из двух частей: 1) основы смыслового глагола с аффиксом *-р* (если основа заканчивается на гласный) или его фонетическими вариантами *-ар/-ер/-ыр/-ур/-ур* [9, с. 470]; 2) глагола *э-* в форме прошедшего категорического времени (оканчивающегося на *-ди*) с суффиксами лица второй категории [9, с. 472].

В английском языке форма *Past Continuous Tense* (прошедшего длительного времени) (далее «РСТ») состоит из двух частей; у всех глаголов, как правильных, так и неправильных, образуется посредством: 1) вспомогательного глагола *to be* в прошедшем времени (*was/were*); 2) смыслового глагола в форме настоящего (длительного) причастия на *-ing* [16, с. 275]. Форма *Past Simple Tense* (далее «PST») образуется с помощью суффикса *-(e)d* у правильных глаголов, а у неправильных глаголов определяется по соответствующим таблицам форм.

При сопоставлении способов образования форм НИ и РСТ замечено, что обе формы состоят из смыслового и вспомогательного глаголов. Как в крымскотатарском, так и в английском языках форма смыслового глагола остается неизменной для всех лиц и чисел. Суффикс *-р* при употреблении в будущем постоянном времени часто передает оттенок определенности и постоянства. Что касается аффикса *-ing* в английском языке (аффикс причастия настоящего времени), то он однозначно передает оттенок продолжительности действия. Вторая составная часть данной формы – вспомогательный глагол – выполняет функцию различения лиц и множественности. В английском языке он имеет две формы (выражающие единственное и множественное число – *was/were*), а в крымскотатарском шесть (выражающие как число, так и разницу между лицами). Сходных черт в образовании форм НИ и PST не наблюдается.

Что касается семантики формы НИ, то согласно А. М. Меметову эта форма «выражает действие, которое совершалось в прошлом продолжительно, неопределенно длительно или постоянно». Также это действие может быть представлено говорящим как воспоминание далекого прошлого. Далее приводятся три главных значения данной формы: 1) действие, которое совершалось постоянно, многократно, длительно; 2) действие, которое совершалось в прошлом в определенный отрезок времени; 3) фон, на котором изображается другое действие, происходящее одновременно или в момент совершения этого действия [9, с. 471].

При рассмотрении более ста случаев употребления данной формы в произведении Ю. Болата «Алим» [18] были выявлены следующие значения:

1. Обозначение прошедшего действия, имеющего более и менее длительный характер. Данное значение употребляется довольно редко, но достаточно для того, чтобы делать конкретные выводы. *Эй, Исмаил бейни шимди кьайдан аласынъ, бутюн кунъ айтышып кулер эдилер* [18, с. 151]. (Да, они весь день смеялись, переговариваясь о том, где сейчас взять Исмаил бея.) Срок действия, выраженного глаголом *кулер эдилер* (смеялись) определяется обстоятельством времени *бутюн кунъ* (весь день).

В английском языке передать данное значение можно с помощью формы PST, которая может употребляться для передачи сообщений о привычных событиях в

прошлом: *Yeah, they laughed all day long, talking among themselves where to get Ismail bey.* (Да, они весь день смеялись...)

2. Обозначение повторяющегося, многократного действия, имеющего характер гипотетической возможности.

Сезнен олса да, о эр гонъюльге мельэм тапар, эр кеске кенъеш берир эди [18, с. 19]. (Хотя и словом, но он для каждого сердца находил бальзам утешения, каждому давал совет.) Срок действия неопределен, но из контекста ясно, что это было повторяющееся действие в течение длительного времени пребывания близнеца в деревне. В этом примере чувствуется некоторая гипотетичность, возможность высказывания, а не прямая констатация произошедшего: *мог найти (бальзам утешения), был готов дать (совет).*

В английском языке для передачи повторяющегося действия в прошлом со значением возможности, теоретичности, однако без категоричности, можно использовать форму, образованную от сочетания модального вспомогательного глагола *could* в сочетании с инфинитивом глагола. Согласно Оксфордской грамматики, в данном случае данное сочетание имеет значение способности, вероятности или возможности [16, с. 80].

The associates could dine there twice a year, only twice and records were kept and then only at the invitation of a partner [19, с. 28]. (Сотрудники компании могли обедать там два раза в год, только два раза, чему велся тщательный учет, и то по приглашению одного из партнеров.) В данном случае речь идет о способности, вероятности обедать в столовой. Эту возможность могли использовать, но не обязательно.

Приведенный выше пример крымскотатарского предложения на английском будут звучать следующим образом: *The first twin was known in the village for his ability to talk. Although in word only, but he could find a consoling balm for every heart, he could give any person advice.* (Первый из близнецов славился в деревне своей говорливостью. Хотя и словом, но он для каждого сердца находил бальзам утешения, каждому давал совет.)

Повторяющийся характер действия в прошлом одновременно с теоретической возможностью действия также демонстрируется в следующем примере: *Оның аркет принципи – истек эди. Истедими – япар, йыкъар, бозар эди. Гонъюли эр сой истектен бош кьалдымы – ятар, юкълар, кимерде бир афталарнен эвден чыкъмадан кьарсанбалы омрюни яры юкъу, яры яв арасында кечирир эди* [18, с. 30]. (Принципом его действий было желание. Если он чего-то хотел, то делал, ломал, крушил. Если в его сердце никаких желаний не оставалось, то лежал, спал, иногда неделями не выходя из дома, проводил полную трудностей жизнь где-то между сном и явью.)

Видно, что в данном случае глаголы *япар, йыкъар, бозар эди* (делал, ломал, крушил), а также *ятар, юкълар, кечирир эди* (лежал, спал, проводил) не констатируют факты совершения определенных действий, но передают возможную хабитуальность совершения любого из них. Принимая это во внимание, эту гипотетичность и хабитуальность на английском языке лучше передавать с помощью конструкции модальный глагол *would* + инфинитив, которая употребляется для выражения хабитуального действия в прошлом: *If he wanted to do something, he would do it, break, destroy. If there was no desire left in his heart, he would lie around, sleep, sometimes without leaving the house for weeks; he would spend this life full of difficulties somewhere between slumber and reality.* (Если он чего-то хотел, то делал, ломал, крушил. Если в его сердце никаких желаний не оставалось, то лежал, спал, иногда неделями не выходя из дома, проводил полную трудностей жизнь где-то между сном и явью.)

3. Форма НИ может иметь значение вежливого предложения действия. *Эгер разы олсанъыз, азбар кьора четинде бир кьафесчик кьураштырыр эдик* [18, с. 178].

(Если вы согласитесь, мы во дворе рядом с забором **построим** маленькую клетку. Или: Если бы вы согласились, мы **могли бы построить**...) Здесь глагол выражает теоретическую способность, возможность, предположение о том, что может произойти в будущем. Данное употребление формы НИ довольно редко.

В английском языке данному значению идеально соответствует употребление модального вспомогательного глагола *could* в сочетании с инфинитивом смыслового глагола. В этом случае данное сочетание выражает фактичность сказанного, возможность и вероятность действия. В данном случае форма прошедшего времени модального глагола используется для настоящего или будущего времени, в вежливой форме выражая и предлагая определенную способность действия [16, с. 264]: *If you want, we **could build** a barn at the farther end of the yard.* (Если вы хотите, мы **могли бы (можем) построить** сарай в дальнем углу двора.)

4. Довольно часто замечено употребление глагола *истек* в форме НИ для выражения вежливой просьбы, относящейся к настоящему или будущему. Данное употребление не зафиксировано ни с одним другим глаголом, поэтому представляется необходимым данный случай упомянуть отдельно: *Бильмек **истек** эдим, меним гунам неде?* [18, с. 50] (Я **хотел бы** знать, в чем мой грех?) В данном случае форму вряд ли можно перевести длительным прошедшим временем “я *хотел* знать”. Здесь форма НИ просто используется для формулировки вопроса в вежливой форме, просьбы к слушающему предоставить объяснение в настоящем или в будущем (я *хочу* знать).

В английском языке имеется точно такая же формула, выражающая желание человека или самому произвести действие, или увидеть его произведенным другим человеком [16, с. 262]. Данная форма состоит из модального вспомогательного глагола *would*, глагола *like*, за которым следует смысловый глагол в инфинитивной форме с частицей *to*: *I **would like to know** where you put my keys.* (Я **хотел бы** знать, куда ты положил мои ключи.) *I **would like for you to come** to the meeting.* (Я **хотел бы**, чтобы ты пришел на встречу.) В данном случае говорящий в вежливой форме выражает свое желание (я *хочу*...). Крымскотатарское предложение в примере на английском языке будет звучать следующим способом: *I **would like to know**, what is my sin?* (Я **хотел бы** знать, в чем мой грех?)

5. Самым распространенным значением формы НИ в анализируемом источнике является значение сослагательности. В утвердительной форме глагол передает информацию о действии или состоянии, которое могло бы произойти при определенных обстоятельствах, однако не произошло. Действие может относиться как к прошлому, так и к настоящему и будущему. Часто глагол в форме НИ употребляется в связке с придаточным предложением, в котором имеется глагол в условном наклонении (образованный с помощью суффиксов *-ca/-ce*).

Джентемир мырза бу дакъкъасы къанат тапса учар эди биле [18, с. 36]. (Если бы у Джентемира мырза в эту минуту были крылья, он **бы полетел**.) Очевидно, что у Джентемира крыльев не было, и никуда он не полетел. Но при наличии этих крыльев мог бы полететь.

*О, озюни туталмай, юрукъларыны сыкъыл: // – Эх, бойле кучлю олсам, бутюн дюньяны **алт-усть этер эдим!** – деди* [18, с. 47]. (Не сдержавшись, он сжал кулаки и сказал: // – Эх, был бы я таким сильным, весь мир **перевернул бы!**) Здесь глагол в форме НИ снова выражает гипотетически возможное действие, которое могло бы произойти в настоящем или будущем при определенных обстоятельствах, но на самом деле никогда не имело место.

– *Языкъ ки, бу сонъ йыллар ичинде къошу олмады. Тевбе этип айтам, Къырымнынъ бутюн джюйруклерини къуйрукъта къалдырып эдилер* [18, с. 94]. (Жалко, что эти последние годы скачек не было. Каясь, говорю,

они всех крымских скакунов **оставили бы** позади (в хвосте).) В данном примере хотя и не употребляется форма условного/сослагательного наклонения с суффиксом *-ca/-ce*, она подразумевается: “если бы были скачки...”.

*Сеит-Муртаза эфенди къамаишкъан козьлерини чантасындан алмайып, бельки омур билля тепренмей **отурып эди**, лякин бирден къаны къакъылды* [18, с. 136]. (Не отводя подслеповатых глаз от сумки, Сеит-Муртаза эфенди, казалось, всю жизнь **просидел бы** не двигаясь, но вдруг постучали в дверь.) Здесь тоже подразумевается наличие формы условного наклонения: “если бы его никто не потревожил, то он **просидел бы** всю жизнь”. Здесь налицо преувеличение того, что могло бы произойти, но, с точки зрения автора, это гипотетически приемлемо.

В английском языке и в данном случае не обойтись без модальных вспомогательных глаголов. Возможно два варианта построения фразы в зависимости от того, высказывание относится 1) к настоящему или будущему времени; 2) или к прошедшему времени. В первом случае модальный вспомогательный глагол (чаще всего *would*, но может быть и *could*) употребляется в связке с инфинитивом смыслового глагола. Во втором случае за модальным вспомогательным глаголом (чаще всего *would*, но может быть и *could*) следует инфинитив глагола в форме перфекта (со вспомогательным глаголом *have*). Чаще всего такие конструкции употребляются в сложноподчиненных условных предложениях, где подчиненное предложение несет гипотетическое (нереальное, несостоявшееся) условие, выраженное условным союзом *if* и глаголом в форме Past Simple Tense (для настоящего и будущего времени) или в форме Past Perfect Tense (для прошедшего времени). Главное предложение выражает гипотетический несостоявшийся результат в настоящем, будущем или прошлом. Гипотетическое *would have* выражает несостоявшийся результат [16, с. 274, 340–341].

Гипотетическое условие выражает убежденность говорящего в том, что условие не было выполнено (для действий в прошлом), не выполняется (для действий в настоящем) или скорее всего не будет выполнено (для действий в будущем).

*I **would be** far more upset if somebody say scratched one of my records than tore one of my books.* (Я **бы** гораздо больше **расстроился**, если бы кто-нибудь поцарапал одну из моих пластинок, чем, скажем, порвал одну из моих книг.) Здесь выражается гипотетическая ситуация в будущем.

*Now if I had an S, I **could do** a really clever word.* (Если бы у меня была буква S, я **составил бы** очень умное слово.) Здесь выражается гипотетическая ситуация в настоящем.

*I mean do you think she **would have been** different if there'd been a supportive man in the home.* (То есть, ты думаешь, что она **была бы** совсем другим человеком, если бы в доме был мужчина, который поддерживал бы ее.) Здесь речь идет о гипотетической ситуации в прошлом. (Примеры из [16, с. 340–341], перевод автора.)

Приведенные выше крымскотатарские примеры на английском языке должны передаваться следующим образом:

*If Dzhentemir myrzah had had wings, he **would have flown**.* (Если бы у Джентемира мырза в эту минуту были крылья, он **бы полетел**.)

*Ah, if I were so strong, I **would turn** the whole world upside down.* (Эх, был бы я таким сильным, весь мир **перевернул бы!**)

*I am saying that they **would have left** all of the Crimean steeds behind.* (...говорю, они всех крымских скакунов **оставили бы** позади.)

*Seit-Myrtazah efendi did not take his slightly blind eyes off the bag, and it seemed that he **would have sat** his whole life without moving, but suddenly there was a knock on the door.* (Не отводя подслеповатых глаз от сумки, Сеит-

Муртаза эфенди, казалось, всю жизнь просидел бы не двигаясь, но вдруг постучали в дверь.)

ВЫВОДЫ

Глагольная форма НИ может употребляться для передачи длительных действий в прошлом, имевших место на протяжении ограниченного отрезка времени. Данному значению в английском языке ближе всего значение формы PST.

Форма НИ также может передавать хабитуальные действия, носящие оттенок теоретичности и возможности. В английском языке этот оттенок позволяет чаще всего находить соответствие в сочетании модального глагола *could* с инфинитивом смыслового глагола.

Очень часто форма НИ несет значение гипотетичности, возможности, вероятности действия или состояния в прошлом, настоящем или будущем, которые могли бы иметь место при определённых обстоятельствах, однако не имели место ввиду того, что сопутствующие обстоятельства не состоялись. В таких случаях значение формы НИ приближается к сослагательному наклонению и в английском языке данному значению соответствует сочетание модального глагола *could* / *would* с инфинитивом смыслового глагола.

Форма НИ также может иногда употребляться для выражения вежливой просьбы или приглашения к действию. Наверное, в данном случае можно говорить о модальности формы НИ, так как здесь выражается способность, вероятность и возможность действия, а не реальное его осуществление.

В дальнейшем следует уделить внимание другим глагольным формам прошедшего времени крымскотатарского языка, а также выявить различия в оттенках употребления глагольных форм определённого имперфекта, прошедшего-неочевидного времени данного момента, неопределённого имперфекта и прошедшего-неочевидного многократно-длительного времени и сопоставить их с английскими глагольными формами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Berta, Árpád. *West Kipchak Languages*, in Johanson, Lars and Csátó, Evá A. (ed.) *The Turkic Languages*. London and New York: Routledge, 1998.
2. Kavitskaya, Darya. *Crimean Tatar. Languages of the World/ Materials 477: Lincom Europa*, 2010.
3. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на -ды/-ди/-ты/-ти в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола / Е. В. Швед // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), №2. – С. 238–249.
4. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего времени определённого имперфекта на -а/-е/-й эди в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола. / Е. В. Швед // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66), № 4, ч. 1. С. 100–108.
5. Швед Е. В. Давнопрошедшее время на -гъан эди крымскотатарского глагола (в сопоставлении с английскими формами прошедшего времени). / Е. В. Швед // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 257–260. ISSN 1997-2911.
6. Швед Е. В. Будущее-прошедшее неочевидное время на -джакъ экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими глагольными формами. / Е. В. Швед // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Москва: Научные технологии, 2019. № 3 (март). С. 204–207. ISSN: 2223-2982.
7. Швед Е. В. Давнопрошедшее неочевидное время на -гъан экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими формами прошедшего времени. / Е. В. Швед // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Москва: Научные технологии, 2019. № 3 (март). С. 208–211. ISSN: 2223-2982.
8. Швед Е. В. Семантический анализ времени на -макъта экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими глагольными формами. / Е. В. Швед // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти: НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования». 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 173–176. ISSN 2311-0066.
9. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. – 576 с.
10. Севортян Э. В. Крымскотатарский язык. // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966. СС. 234–259.
11. Усеинов С. М., Миреев В. А. Изучайте крымскотатарский язык. Часть 2. – Симферополь: Таврия, 1992. – 96 с.
12. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грам-

матики. Петроград, 1916. – 104 с.

13. Изидинова С. Р. Крымскотатарский язык. // Языки мира: Тюркские языки. М., 1996 г. Бишкек: Издательский дом «Кыргызстан», 1997 г. – СС. 298–309.

14. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 384 с.

15. Swan M. *Practical English Usage. Third Edition*. Oxford University Press: New York, 2009.

16. Greenbaum, Sidney. *The Oxford English Grammar*. New York: Oxford University Press Inc., 1996. 652 p.

17. Quirk R., Greenbaum S. *A Comprehensive Grammar Of The English Language*. London and New York: Longman, 1994. 1780 p.

18. Болат Ю. Алим (роман). – Симферополь: Тарпан, 2009. – 384 с.

19. Grisham, John. *The Firm*. New York, New York: Doubleday, Island Books, 1992. – 576 p.

Статья поступила в редакцию 16.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020